

Лингвоэкология этностереотипов современного медийного пространства

Туранская Н.В.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы,
Московский государственный социально-гуманитарный университет, Москва, Россия,
Tur_nad@yandex.ru

В данной статье исследуются этностереотипы номинации лиц отдельной этнической группы. По данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ), информационных ресурсов Рунета, текстов СМИ анализируются лингвоэкологичность употребления изучаемых языковых средств.

Ключевые слова: диффамация, агрессивное речевое поведение, межкультурная коммуникация, этноним, эмоционально-экспрессивная маркированность.

Для цитаты:

Туранская Н.В. Лингвоэкология этностереотипов современного медийного пространства [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n3/Turanskaya.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020311

For citation:

Turanskaya N.V. Lingvoecology of ethnic stereotypes of the modern media space [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n3/Turanskaya.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020311

По справедливому замечанию исследователей В.И. Шаховского и Н.Г. Солодовникова,[5] неэкологической лексикой пропитаны все сферы современной массовой коммуникации. В связи с чем становятся актуальными вопросы изучения форм нетолерантного диффамационного речевого поведения, а также вопросы использования прагмалингвистических стратегий диффамации в виде конкретных агрессивных дискурсивных проявлений или практик в сфере межкультурной коммуникации. В данном ключе особую значимость имеют исследования, посвященные анализу диффамационных речевых стратегий использования языковых средств, оказывающих воздействие на слушателя/читателя, которые формируют его социальную и политическую позицию по отношению к какому-либо событию или явлению окружающей действительности.

Предметом исследования является функционирование этностереотипов – стандартных представлений, имеющих у большинства людей, составляющих ту или иную народность, в отношении представителей другой этнической принадлежности, в нашем случае, еврейской нации в устной и письменной политической коммуникации современной России. Материалом исследования послужили данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ),

информационных ресурсов Рунета, текстов СМИ, реализующих коммуникативную стратегию диффамации. Так, в межличностной коммуникации лексические этностереотипы употребляются в качестве средств проявления непримиримой вражды, как обидные прозвища, как шуточные ярлыки. Тем самым неофициальные этнонимы имеют эмоционально-экспрессивную маркированность, что обуславливает восприятие подобных слов как этически неуместных, задевающих национальное достоинство, наносящих моральный вред носителям того или иного этноса.

Приведем исторический экскурс. Так, слово «жид» было традиционным славянским обозначением евреев, иудеев, также известно, что оно было заимствовано (через балканские романские языки) из итал. *giudeo*, где из лат. *judaeus* — «иудей» [2]. В старославянском языке и древнерусском слово служило нормативным этнонимом для иудеев, в том числе живших в Хазарском каганате и в Киевской Руси (в единственном числе употреблялась также форма *жидовинь*). Относительно современности летописи различали жидовинов и жидов хазарских. От этого времени остались многочисленные топонимы на Украине, как, например, Жидовские ворота в Киеве. Нейтральное значение слово сохраняло как минимум до XV века, что зафиксировано в своде Библии св. Геннадия Новгородского — жидовская ересь. При этом следует отметить, что уже в конце XII века зарегистрировано и бранное употребление этого слова, в одном ряду со словом «еретик», но при этом связанное не конкретно со словом «жидь» (в противопоставление некоторому нейтральному обозначению), а с данной религией и этносом как таковыми. Следует сказать, что уже в первом памятнике древнерусской литературы «Слове о законе и благодати» евреи (именуемые в тексте на книжный манер «иудеями») в полном согласии с обычным религиозным антисемитизмом Средних веков описываются как народ, отринутый и проклятый Богом за его отвержение Христовой истины, тогда как христиане вообще и русские в частности — как «новый Израиль», унаследовавший богоизбранность проклятого и рассеянного по лицу земли Израиля ветхого. Таким образом, круг антисемитских значений слова «жид», со временем превративший его в грубое ругательство, начал закладываться уже в киевскую эпоху.

В русском языке в XVIII веке слово «жид» уже воспринималось в России оскорбительным и бранным, что нашло своё выражение в издании Елизаветинской Библии, где ап. Павла редакторы поименовали гнавшим христиан иудеянином, оставив слово «жиды» для всех остальных случаев [1]. В течение XIX века слово «жид», как и другие оскорбительные этнонимы, было постепенно изъято из официального словоупотребления в Российской империи, но долгое время оставалось общераспространённым в бытовой лексике, в первой половине века — и среди высших классов, неся высокомерно-пренебрежительный оттенок, характерный для их отношения к евреям. При этом оно вовсе не обязательно имело (как позднее) грубо-уничижительный смысл (ср. выражение «Вечный жид», которое вошло в широкий обиход в 1840-е годы благодаря роману Эжена Сю). Однако по мере, с одной стороны, роста антисемитизма, а с другой — подъёма самосознания евреев - к концу века выражение стало считаться грубо-оскорбительным и совершенно недопустимым в интеллигентном обществе.

Литературной нормой для большинства же случаев словоупотребления в русском языке стало «еврей» в определении национальности и «иудей» для религиозной принадлежности, за исключением нескольких устоявшихся идиом, например, Вечный жид. При этом в народе слово «жид» использовалось, как и прежде, в прямом этническом смысле. Кроме того, оно развило дополнительное значение «скряга», что подтверждается словарём Даля. Из русского фольклора: Еврей, не видал ли ты жида? На всякого мирянина по семи жидовинов. Живи что

брат, а торгуйся как жид. Жид крещеный, недруг примеренный, да волк кормленный. Родом дворянин, а делами жидовин. Мужик сделан, что овин, а сбойлив, что жидовин. Проводила мужа за овин, да и прощай жидовин. Не прикасайтесь черти к дворянам, а жида к самарянам. По мнению научного редактора Краткой еврейской энциклопедии А. Торпусмана, к концу XIX века «словоупотребление еврей — жид разграничилось политически: социалисты и либералы пользовались только «официальным», нейтральным (и с некоторым оттенком уважительности) термином еврей, а националисты, монархисты и консерваторы — «народным» и очень неприязненным жид» [4]. В СССР в 1920—1930-е гг. в рамках инициированной большевиками кампании борьбы с антисемитизмом употребление слова «жид» и его производных было криминализировано и каралось тюремным заключением (по закону об антисемитской и погромной деятельности, принятому в 1918 г.). Политическая окраска слова обозначена также в составленном в то время словаре русского языка Ушакова. Слово «жид» и его производные были изъяты даже из репринтного переиздания словаря Даля, выполненного в 1950-е годы; в этом издании страница, где было слово «жид», отличается от остального текста словаря увеличенным интервалом между строчками.

В современном массмедийном пространстве обращает на себя внимание тот факт, что к области семантической диффамации относится широкое использование на необъятных полях Интернета неофициальных этнонимов с присвоением различного рода «ментальных бирок»: «жид», «жиденок», «жидяр», «жидишка», «жидюн», «жидюга», «жидомасон», «сионист»; «пейсатый», «картавый», «порхатый», «безродный космополит», «жидовская власть», «иго иудейское»; «жидовать», «жидоморничать», «жидоморить», «подъевреить», «еврей он и в Африке еврей», и другие. Большинство носителей русского языка осознают отрицательную коннотацию данных словоупотреблений (негативное / бранное прозвище еврея; грубое / обидное / оскорбительное / ругательное / презрительное название еврея; еврей — употребляется в шутку; пренебрежительное наименование / прозвище людей еврейской национальности, но с завидным постоянством продолжают их использовать. Заметим, что за употребление слова «жид» при проверке «курсора» модераторы Facebook текстов не снимают и авторов в «банн» не отправляют. В противном случае в русскоязычном сегменте Facebook осталось бы значительно меньше пользователей.

Незначительная часть участников интернет-сообществ употребляет этноним жид безоценочно: еврей; лицо еврейской национальности; тот, кто исповедует иудейскую веру; гражданин Израиля. Некоторые носители языка используют этноним «жид» в следующих контекстах: жадный человек; жадный и недоверчивый человек; жадный, наживший состояние человек; жадный, корыстный человек; жадный, скупой человек; грубоватое обозначение жадины и скупердя; человек, который жалеет свое имущество для окружающих его людей; человек, который стремительно наживается, очень жадный; тот, кто берет всё, не отдает ничего.

В функционально-семантическом поле «еврейства» формируется искусственная, имитационная парадигма якобы существующих в современном российском обществе «русско-еврейских противоречий», в систему которых закладывается целый ряд подтасованных сведений, внедряемых в общественное сознание в качестве аксиом, не подлежащих ни проверке, ни доказательству, что подтверждают заголовки газетных публикаций, например, «Московский комсомолец»: «В Москве искусственно плодили евреев» (№26674 от 15 ноября 2014), «Резать евреев студент пришел с целым набором ножей» (№ о № 26858 от 13.06.2009), «Жид или не жид - вот в чем вопрос» (24.04.2000), АИФ: «Доколе евреи будут править нами?», «Будем бить жидов или повременим?» [3].

Обращает на себя внимание тот факт, что образные номинации и эмоционально-оценочные компоненты лексического значения неофициального этнонима евреев далеко не всегда соответствует критерию объективности. Для указанных примеров характерно то, что часто авторы вышеперечисленных номинаций используют форму единственного числа, которая имеет в контекстах значение собирательности, то есть говорится не о каком-то конкретном человеке, а обо всех представителях еврейской национальности. Приведем частный прием стратегии диффамации – прием расширения, когда происходит перенос общих свойств, приписанных этнической группе или ее «типичным» представителям, на частный случай – человека или событие и наоборот. Так в российских СМИ не раз высказывается точка зрения, что евреи суть агентура в нашем обществе сионизма и масонства. Это убеждение тут же конкретизируется в обвинениях, адресованных конкретному лицу еврейского происхождения, например, Гусинскому, Абрамовичу, Чубайсу, Лившицу и др. Морально-нравственные установки отдельных представителей или отдельных слоев еврейского народа (как исторических лиц, так и современных, в том числе относящихся к правящим кругам) распространяются на всех представителей национальности, что подчеркивается употреблением формы единственного числа существительного «еврей» в собирательном значении. Таким образом, в современном социально-политическом пространстве формируется смысловая эмоционально-псевдологическая цепочка, связывающая воедино и приучающая общественное сознание воспринимать в едином контексте понятия еврей - жид – сионист; он же враг России, русской культуры, русского духа, он же крупный предприниматель, представитель новой экономической элиты России.

Итак, материалы исследований массмедийных текстов, проведенные на протяжении последнего десятилетия, фиксируют довольно большое и устойчивое внимание СМИ к этническим аспектам современной общественной жизни. Важно подчеркнуть, что этническая информация, передаваемая СМИ, не только формирует массовые представления людей в области межнациональных отношений, но и воспитывает в людях отношение к различным этническим общностям. Современные СМИ благодаря растущим возможностям виртуального воздействия на сознание и подсознание массовой аудитории предлагают обществу готовые ценностно-смысловые и поведенческие модели. Эти модели могут консолидировать общество, достаточно эффективно снимать социальную напряженность и стрессовые психологические нагрузки, но могут и подрывать позитивную консолидацию и психологическую устойчивость социума путем создания и продвижения в массы образов врага, расщепления эмоций зрителей, слушателей, читателей до уровня простейших, взвинчивания агрессивных настроений толпы.

Литература

1. *Берлин И.* Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. Петербург, 1919. 169 с.
2. Еврейская энциклопедия: В 7 т. Т.4, М., 1991. С. 587 – 588.
3. *Малькова В. К.* Этничность и толерантность в современных российских СМИ // Этнографическое обозрение. №5. 2003. С.135 – 147.
4. *Торпусман А.* Споры об определении еврейства - Иерусалим: издание культурно-просветительского общества «Теэна», 2000. 140 с.

Туранская Н.В.

Лингвоэкология этностереотипов современного медийного пространства

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 3. С. 91–96.

doi: 10.17759/langt.2015020311

Turanskaya N.V.

Lingvoecology of ethnic stereotypes of the modern media space

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 3, pp. 91–96.

doi: 10.17759/langt.2015020311

5. Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / Науч. ред. проф. В.И. Шаховский; отв. ред. проф. Н.Н. Панченко, редкол.: Я.А. Волкова, А.А. Штеба, Н.И. Коробкина. — Волгоград, 2013. 450 с.

Lingvoecology of ethnic stereotypes of the modern media space

Turanskaya N.V.,

Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Language and Literature, Moscow State Socio-Humanitarian University, Moscow, Russia, *Tur_nad@yandex.ru*

This article touches upon the ethnic stereotypes of the category of persons a separate ethnic group. According to the Russian National Corpus (NKRYA), information resources of Runet, and media texts are analyzed the lingvoecology of the use of linguistic resources.

Key Words: defamation, aggressive verbal behavior, intercultural communication, ethnonym, emotionally expressive markedness.

References

1. *Berlin I.* Istoricheskie sud'by evrejskogo naroda na territorii Russkogo gosudarstva. Peterburg, 1919. 169 s.
2. Evrejskaja jenciklopedija: V 7 t. T.4, M., 1991. S. 587 – 588.
3. *Mal'kova V.K.* Jetnichnost' I tolerantnost' v sovremennyh rossijskih SMI // Jetnograficheskoe obozrenie. №5. 2003. S.135 – 147.
4. *Torpusman A.* Spory ob opredelenii evrejstva - Ierusalim: izdanie kul'turno-prosvetitel'skogo obshhestva «Tejena», 2000. 140 s.
5. Jemotivnaja lingvojekologija v sovremennom kommunikativnom prostranstve: kol. monogr. / Nauch. red. prof. *V.I. Shahovskij*; otv. red. prof. *N.N. Panchenko*, redkol.: *Ja.A. Volkova, A.A. Shteba, N.I. Korobkina.* — Volgograd, 2013. 450 s.